

Therefore, in order to provide reasonable and effective guidance to the network youth subculture, first of all, it is necessary to tolerate and identify with the network youth subculture, secondly, it is necessary to strengthen the decomposition and transformation of its negative influence, and finally, it is necessary to reflect on the mainstream culture, and through the change of the influence of the mainstream culture, it is necessary to make the youth become the producer of advanced culture and the spreader of positive energy.

References

1. The Long Revolution/Raymond Williams:New York:Harper Torchbooksp. 41.
2. Subculture: The Meaning of Style/DickHebdige;London: Methuen, p. 102.
3. Understanding Media: On the Extension of Man/McLuhan;Beijing:Commercial Press, p. 100.

ТРИНИТАРНАЯ ВОЙНА И ЕЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ

Н.А. Балаклеец

Самара, Самарский государственный технический университет

Будучи неотъемлемым феноменом социальной жизни, война на протяжении истории человечества претерпевала значительные трансформации. Еще К. фон Клаузевицу принадлежит сравнение войны с хамелеоном, который постоянно меняет свою природу сообразно с конкретными обстоятельствами [4, с. 58]. Очевидна проблематичность универсальной и всеобъемлющей дефиниции войны, которая была бы применима по отношению к вооруженному насилию различных эпох. Сверхсложной исследовательской задачей представляется и разработка единой классификационной матрицы, которая охватывала бы войны и вооруженные конфликты с древнейших времен и вплоть до современной истории человечества. Как отмечает О.А. Бельков, «война – чрезвычайно сложное явление, границы и состав которого далеко не очевидны и которое характеризуется подвижностью и высокой степенью неопределенности, вероятностным характером функционирования» [3, с. 120]. По свидетельству А.А. Кокошина, «несмотря на усилия многих весьма серьезных авторов в прошлом и настоящем, цельной современной теории войны, применимой в том числе и с прикладной точки зрения, нет» [5, с. 5].

Современная философская и социально-гуманитарная мысль стремится определить специфику современных войн, противопоставив их вооруженным столкновениям прошлых эпох. В связи с этим возникают оппозиции «новых» и «старых войн» (М. Калдор), «тринитарных» и «нетринитарных» войн («конфликтов низкой интенсивности») (М. ван Кревельд), рассматриваются процессы и перспективы «констеблизации» насилия (М. Яновиц, Г. Мюнклер), утраты войной статуса экстраординарного события и ее уподобления полицейской операции (М. Хардт, А. Негри) [1].

Пересматривается классическое представление о войне, распространяющее данный феномен на организованное насилие, исходящее от

комбатантов враждующих государств, противоборство которых определяется политическим целеполаганием. Обращаясь к идеям Клаузевица с критических позиций, М. ван Кревельд для обозначения доминирующего в эпоху модерна типа организованного вооруженного насилия использует термин «тринитарная война». Само название данного типа войны, который «по умолчанию» может превратно отождествляться с военной деятельностью как таковой, отсылает к ее троичной структуре [6, с. 69-77]. Понимая войну как «удивительную троицу», Клаузевиц включает в нее три компонента: во-первых, «насилие... ненависть и вражду», представляющие собой «слепой природный инстинкт»; во-вторых, «игру вероятностей и случая», которые обращают ее «в арену свободной духовной деятельности», и, в-третьих, ее зависимость от политики, в силу чего она «подчиняется чистому рассудку». Первая из приведенных сторон, характеризующих феномен войны, относится преимущественно к народу, вторая – к полководцу и возглавляемой им армии, третья – к правительству [4, с. 58].

Примечательно, что современные критики Клаузевица, приводя его знаменитую триаду «правительство – армия – народ», ограничивают ее исключительно рамками национального государства, в то время как апологеты идей прусского генерала призывают к более внимательному и глубокому изучению трактата «Vom Kriege», стремясь обосновать применимость его положений к анализу войн и вооруженных конфликтов разных типов (см., в частности: [7, S. 50-51]). Сам Клаузевиц оставляет возможность для неоднозначной трактовки его идей, подчеркивая, что три тенденции, которые характеризуют феномен войны, «изменчивы по своей величине» и теория должна «сохранить равновесие между этими тремя тенденциями, как между тремя точками притяжения» [4, с. 58-59]. Вместе с тем, допуская возможность неоднозначной интерпретации идей классика военной теории, подчеркнем, что его понимание войны распространяется исключительно на *насильственные* действия противников, каждый из которых стремится навязать другому свою волю.

Военные действия в эпоху тринитарных войн инициировались и регулировались национальными государствами, которым принадлежала монополия на осуществление насилия. Для тринитарной войны характерно четкое выделение субъектов военных действий, отделение военных лиц от гражданских, определение пространственных и временных характеристик военной деятельности (военные действия осуществлялись на ограниченных территориях и в рамках ограниченных временных интервалов, приводили к перекраиванию границ на политической карте мира и к появлению на ней новых государственных образований).

Сегодня тринитарная война не может рассматриваться в качестве доминирующего способа ведения военных действий. В современную эпоху появляются новые виды войн, среди которых выделяются гибридные войны, информационные войны, кибервойны, финансовые войны и др. (Сделаем оговорку, что приведенный список провоцирует целый ряд вопросов, требующих специального исследования: сомнение вызывает «новизна»

отдельных видов упомянутых конфликтов, а также допустимость уравнивания их статуса с традиционными войнами, в основе которых лежит применение насилия и необходимость комбатантов рисковать собственной жизнью.)

Один из ведущих социальных теоретиков современности З. Бауман связывает трансформации военной деятельности с процессами детерриторизации власти. Социолог применяет эпитет «текущий» не только по отношению к современной эпохе в целом, но и к порождаемому ей типу войны. Анализируя процессы трансформации современных войн, Бауман ссылается на М. Мутчлера, который отмечает, что «западные государства все реже задействуют сухопутные войска в военных интервенциях» [2, с. 33]. Современные военные технологии (штурмовая авиация, беспилотные летательные аппараты, радары воздушного и космического базирования) позволяют акторам вооруженного насилия наносить точечные («таргетированные») военные удары, при этом оставаясь недостижимыми для возмездия со стороны объектов их атак [2, с. 33]. Достигается беспрецедентный уровень асимметрии, который позволяет сделать вывод об изменении парадигмы военной деятельности. Симметричное противостояние комбатантов противоборствующих государств сменяется крайне асимметричной схемой противоборства, в котором одни акторы застрахованы от ответных действий других.

Обобщая тенденции эволюции современных войн, отметим, что они затрагивают такие основополагающие компоненты военной деятельности, как ее субъект, а также пространственно-временные характеристики. Учитывая взаимосвязь освоенных человечеством пространственных сфер (доменов) ведения войны, правомерно сделать вывод о том, что вся социосфера (природное пространство, населенное и освоенное человечеством) может функционировать в качестве беллосферы (пространства, предназначенного для ведения войн).

Список литературы

1. Балаклеец, Н.А. Война и государство в современную эпоху / Н.А. Балаклеец // Социодинамика. – 2019. – № 12. – С. 103-110. DOI 10.25136/2409-7144.2019.12.31227.
2. Бауман, З. Ретротопия / З. Бауман. – М.: ВЦИОМ, 2019. – 160 с.
3. Бельков, О.А. Философия войны: слова и смыслы / О.А. Бельков // Власть. – 2019. – Т. 27. – № 2. – С. 119-127.
4. Клаузевиц, К. О войне / К. Клаузевиц. – М.: Издательская корпорация «Логос»; Международная академическая издательская компания «Наука», 1994. – 448 с.
5. Кокошин, А.А. Вопросы прикладной теории войны / А.А. Кокошин. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 227 с.
6. Кревельд, М. ван. Трансформация войны / М. ван Кревельд. – М.: ИРИСЭН, Социум, 2015. – 320 с.
7. Wille, T. Politik und ihre Grenzen in Clausewitz' Denken über den Krieg / T. Wille // Politische Vierteljahresschrift. – 2021. – Vol. 62. – S. 45-67.